

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.010>
УДК 347.965.6

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТОВ СИНГАПУРА

Елфимов Д.Б.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация: В ряде стран дисциплинарные проступки адвоката не требуют применения судебно-исправительных мер социальной защиты, однако в Сингапуре именно Верховный суд принимает решение о том, имеется ли необходимость в проведении разбирательства по факту нарушений, касающихся деятельности адвоката. Кроме того, анализ дисциплинарной ответственности адвоката представляется невозможным без учета моделей предоставления юридической помощи, модели организации адвокатуры.

Цель: проанализировать дисциплинарную ответственность адвокатов Сингапура.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования.

Результаты: Рассмотрены факторы, оказавшие влияние на формирование дисциплинарной ответственности в Сингапуре. Проведен анализ нормативно-правовых актов Сингапура, касающихся адвокатской деятельности. Обозначены основные дисциплинарные взыскания, роль Верховного суда Сингапура.

Выводы: Сделан вывод о том, что дисциплинарная ответственность адвокатов в Сингапуре зависит от моделей адвокатуры Сингапура, для которых характерны коммерциализация по американскому типу и допуск иностранных адвокатов к юридической деятельности внутри страны. Дисциплинарная ответственность адвокатов в Сингапуре основана как на нравственном, так и правовом принципе. Нравственный принцип находит отражение в положениях «Правил профессиональной деятельности (профессионального поведения) адвоката от 2015 года», правовой - в положениях «Закона о юридической профессии».

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, адвокат, юриспруденция, коммерциализация, предупреждение, штраф.

DISCIPLINARY LIABILITY OF LAWYERS IN SINGAPORE

Dmitry B. Elfimov

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin

Abstract: In a number of countries, disciplinary misconduct by a lawyer does not require judicial remedies, but in Singapore, it is the Supreme Court that decides whether there is a need for proceedings for misconduct relating to the lawyer's activities. In addition, it is not possible to analyse the disciplinary liability of a lawyer without taking into account the models of legal aid provision and the model of the organisation of the Bar.

Object: To analyse the disciplinary liability of lawyers in Singapore.

Methods: analysis, synthesis, generalisation and systematisation of scientific sources on the research problem.

Findings: The factors that influenced the formation of disciplinary liability in Singapore were considered. The analysis of Singapore's legal acts concerning the advocate's activity was carried out. The main disciplinary sanctions and the role of the Supreme Court of Singapore are outlined.

Conclusions: It is concluded that the disciplinary liability of lawyers in Singapore depends on the models of the Singapore Bar, which are characterised by American-style commercialisation and the admission of foreign lawyers to practice law domestically. Disciplinary liability of lawyers in Singapore is based on both moral and legal principles. The moral one is reflected in the provisions of the Advocates' Professional Activities (Professional Conduct) Rules 2015, while the legal one is reflected in the provisions of the Legal Profession Act.

Keywords: disciplinary liability, lawyer, legal profession, commercialisation, warning, fine.

Введение

Необходимо говорить о том, что дисциплинарная ответственность адвоката представляет собой основной вид юридической ответственности, который существует в рамках регулирования его профессиональной деятельности. В отличие от иных видов ответственности она является наиболее распространенной, так как устанавливается при условии, что адвокат либо нарушает служебный долг, либо нарушает правила дисциплины, актуальные для его деятельности. Представляется очевидным, что такие проступки не могут оставаться безнаказанными. И если в Российской Федерации такие нарушения не требуют применения судебного-исправительных мер социальной защиты, то в Сингапуре ситуация противоположная, что и указывает на актуальность настоящего исследования.

Результаты

В первую очередь, представляется необходимым раскрыть содержание общего термина «дисциплина», который является органической частью анализируемого понятия. Научное сообщество демонстрирует отсутствие единого мнения относительно содержания термина «дисциплина». Так, часть исследователей, среди которых

необходимо отметить А.И. Копаеву, полагают, что дисциплина неразрывно связана с моральным долгом [4].

Другие ученые акцентируют внимание на том факте, что «дисциплина» предполагает наличие правового начала. В качестве примера указанной точки зрения следует привести В.Э. Абубакирову, полагавшую, что дисциплина – это совокупность норм юридической направленности, которые в зависимости от трудовых функций устанавливают трудовые обязанности сотрудников [1].

Существует иная третья точка зрения, которая объединяет в себе две предыдущие, согласно которой понятие «дисциплина» включает в себя как нравственный, так и правовой принцип. При условии, что сотрудник соблюдает указанные принципы, то он освобождается от дисциплинарной ответственности.

Полагаем, что именно эта точка зрения наиболее полно отражает сущность дисциплинарной ответственности адвокатов Сингапура, так как, согласно пункту 3 статьи 71 шестой главы «Закона Сингапура о юридической профессии», дисциплинарное производство может быть возбуждено против любого адвоката, нарушившего

правила, установленные в соответствии с настоящим разделом [6]. Иными словами, в Сингапуре дисциплинарной ответственности подлежат не только действия адвоката, противоречащие этическим и моральным нормам, но и те действия, что касаются финансовых и профессиональных компетенций. Кроме того, анализ положений «Закона о юридической профессии» позволяет утверждать, что в Сингапуре отсутствует перечень поступков и ситуаций, совершение которых предполагает применение дисциплинарных мер по отношению к адвокату. Напротив, соблюдение требований, указанных в Законе, освобождает адвоката от применения к нему дисциплинарных мер. Акцентируем более подробное внимание на этом.

«Закон о юридической профессии» (Legal Profession Act) является основным законодательным актом, регулирующим юридическую практику в Сингапуре.

Каждый адвокат должен в течение каждого года, предшествующего подаче заявления на получение сертификата практикующего адвоката, уплачивать в Общество юристов Сингапура (аналогично тому, что во многих странах называется Коллегией адвокатов) взнос в размере суммы, не превышающей двести долларов США, который затем передается в Компенсационный Фонд.

Указанный Закон наделяет соискателя профессии особым статусом «Консультанта», что следует из смысла статьи 75D, согласно которой адвокат может принимать или использовать

звание «Консультант» лишь при условии, что он в течение десяти лет был: практикующим адвокатом; сотрудником юридической службы; штатным сотрудником юридического факультета Национального университета Сингапура или Школы права Сингапурского университета. Нарушение требований указанной статьи предполагает привлечение к дисциплинарной ответственности, так как в этом случае Совет Адвокатов обращается к Верховному суду и требует наложения штрафа, не превышающего десять тысяч долларов США.

Примечательно, что, согласно статье 82 «Закона о юридической профессии», адвокаты, а также все сотрудники юридических служб одновременно с этим являются должностными лицами Верховного суда Сингапура. В связи с этим они подлежат контролю со стороны Верховного суда и несут дисциплинарную ответственность перед ним в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей. В случае, если на практикующего адвоката поступила соответствующая жалоба в Совет Адвокатов, последний обращается к Верховному суду с ходатайством о проведении расследования. Если судья полагает, что заявитель привел веские основания для проведения расследования по своей жалобе, то судья может назначить Дисциплинарный трибунал в соответствии с разделом 90 настоящего Закона. Следует говорить о том, что в Сингапуре дисциплинарными взысканиями являются: предупреждение (порицание); отстранение от практики на срок не более пяти лет; выплата штрафа в размере не более ста тысяч

долларов США. При этом размер штрафа зависит от того, практикует ли адвокат в данный момент. Так, размер штрафа адвоката, прекратившего деятельность на момент вынесения решения Дисциплинарным трибуналом, не может превышать двадцать тысяч долларов США. Указанные меры также действуют в отношении иностранных адвокатов, осуществляющих трудовую деятельность на территории Сингапура.

Обсуждение. Полагаем, что указанный факт имеет непосредственное отношение к модели допуска иностранных адвокатов к предоставлению юридических услуг. Так, А.В. Васин и Ю.В. Загонек утверждают, что имеют место три вида такой модели: запрещающая, ограничивающая и свободная [2]. Последняя справедлива для адвокатской деятельности в Сингапуре, для нее характерно следующее:

- на законодательном уровне допускается привлекать к участию в процессе иностранных специалистов;

- отсутствуют ограничения, касающиеся их деятельности в принимающем государстве;

- адвокат из другой страны, которого допустили к практике в принимающем государстве, демонстрирует наличие тех же прав, которыми обладают местные адвокаты;

- правовая система открыта для диалога с окружающим миром или государствами-членами региональной организации и готова к конкуренции в сфере предоставления правовых услуг.

Тот факт, что дисциплинарные взыскания для адвокатов в Сингапуре предполагают наложение штрафов в

размере до ста тысяч долларов США, позволяет утверждать, что адвокатская деятельность в Сингапуре построена на коммерческой модели, цель которой: получить финансовую выгоду от адвокатов, предоставляющих свои услуги [3].

Одним из наиболее ярких примеров такой модели является древнеримская адвокатура в период становления Империи. И если до этого временного периода адвокатская деятельность считалась привилегированной, то к периоду становления Империи она стала одним из способов получения финансовых выгод от доноительства. Причина этого заключалась в том, что проступки адвокатов предполагали наложение крупных финансовых штрафов. При этом сами услуги адвокатов требовали наличия больших финансовых средств у клиента. В результате адвокаты не пренебрегали средствами защиты, которые противоречили моральным и нравственным нормам. Фактически деятельность таких адвокатов стала предпринимательской, в результате чего адвокаты стали брать в работу лишь те дела, которые были выгодны с финансовой точки зрения; дела велись с нарушением этических норм; в судебных разбирательствах чаще всего использовались аморальные приемы.

При этом будет ошибкой утверждать, что сингапурская адвокатура, как институт, была сформирована по образу древнеримской, поскольку она скорее является преемницей тех традиций и тенденций, что были характерны для американского сообщества адвокатов восьмидесятых годов двадцатого

века. Повышение прибыльности бизнес-адвокатуры в начале 2000-х годов привело к вниманию к профессии со стороны общества. Адвокатские фирмы стали восприниматься адвокатами, прежде всего, как коммерческие предприятия. Многие российские авторы отмечают о чрезвычайной успешности современной сингапурской модели адвокатуры [5]. Как отмечается, стандарты адвокатской деятельности, характерные для Соединенных Штатов Америки, на сегодняшний день активно принимаются адвокатскими фирмами из Европы в качестве образцов. Юристы из Голландии были первыми после США, кто смог создать крупные фирмы, оказывающие юридически услуги бизнес-сообществу. Англия и Германия были вторыми, кто последовал примеру американцев. Затем в силу развития производственных мощностей Китайская Народная Республика и Сингапур обратили внимание на эту юридическую практику.

Представляется необходимым акцентировать внимание на следующем факте. Согласно положениям главы 6 «Закона о юридической профессии», в Сингапуре лицо, не обладающее действующим сертификатом практикующего адвоката, не может предоставлять какие-либо юридические услуги, в частности, не может реализовывать функции нотариуса или представлять клиента в административном или гражданском процессе. Полагаем, что указанная ситуация свидетельствует о том, что в Сингапуре действует модель абсолютной монополии на предоставление правовых услуг.

Иными словами, никто кроме представителей адвокатского сообщества не обладает правом на оказание консультационных услуг. В действительности эта модель характерна не только для Сингапура, так как она успешно функционирует в иных странах: в Германии, Австрии, Греции, Дании и Израиле.

Следует отметить также иной нормативный акт Сингапура, «Правила профессиональной деятельности (профессионального поведения) адвоката от 2015 года», содержащий в себе адвокатские принципы, касающиеся этических и моральных норм [7]. Такими принципами являются:

- практикующий юрист имеет первостепенный долг перед судом, который имеет приоритет над долгом юриста перед его клиентом;

- обязательства юриста-практика перед клиентом находятся в зависимости от обязательств юриста-практика перед судом и подчиняются им. Их реализация служит поддержке авторитета и целостности сингапурской правовой системы и профессии юриста;

- практикующий юрист обязан честно и добросовестно выполнять все свои обязанности перед любым судом, в котором он выступает, клиентами юриста, общественностью и другими представителями юридической профессии;

- реализуя свою деятельность, практикующий юрист должен руководствоваться законодательством Сингапура;

- деятельность адвоката должна обеспечивать доступ населения к правосудию;

- практикующий юрист должен быть справедливым и вежливым по отношению к каждому человеку в том, что касается его профессионального поведения;

- практикующий юрист должен следить за тем, чтобы его профессиональное поведение всегда соответствовало ценностям юридической профессии в каждой юрисдикции, в которой практикующий юрист имеет право заниматься юридической практикой, а при предоставлении консультаций в любой другой юрисдикции - ценностям юридической профессии в этой другой юрисдикции;

- практикующий юрист должен быть в курсе всех актуальных изменений в законодательстве в области своей практики.

Нарушение указанных принципов может стать предметом разбирательства в Дисциплинарном трибунале либо по инициативе клиента, либо по собственной инициативе Совета юристов.

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Дисциплинарная ответственность адвока-

тов в Сингапуре основана как на нравственном, так и правовом принципе. Нравственный находит отражение в положениях «Правил профессиональной деятельности (профессионального поведения) адвоката от 2015 года», согласно которым основными принципами деятельности адвоката являются следующие: долг перед судом превалирует над долгом перед клиентом; деятельность адвоката должна демонстрировать характер честности и добросовестности по отношению к судебной инстанции; деятельность должна коррелировать с законодательством Сингапура; адвокат должен быть справедливым и вежливым; профессиональное поведение должно соответствовать ценностям юридической профессии. Правовой принцип раскрывается в положениях «Закона о юридической профессии». При этом орган, принимающий решение о назначении разбирательства по факту нарушения адвокатом правил и принципов, представлен Верховным судом Сингапура. Дисциплинарными взысканиями являются: предупреждение (порицание); отстранение от практики на срок не более пяти лет; выплата штрафа в размере не более ста тысяч долларов США.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).

The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Абубакирова В.Э. Трудовая дисциплина и дисциплина труда: сходства и различия понятий // В сборнике: достижения и перспективы экономических наук. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научный центр «Аэтерна». 2014. С. 3-4.

2. Васин А.В., Загонек Ю.В. Допуск иностранных юристов на национальные рынки юридических услуг: опыт зарубежных стран и его актуальность свете предстоящей российской реформы // Закон. 2017. № 11. С. 101-109.

3. Власова А.В. Организация адвокатуры в зарубежных странах // В сборнике: Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. 2018. С. 39-41.

4. Копеева А.И., Сулык К.М., Умрилова О.А., Гребеньщиков Д.М., Чикунова Ю.И. Понятие и значение дисциплины труда // Трибуна ученого. 2022. № 8. С. 122-124.

5. Романов А.А., Налимова Е.Ю. Особенности профессионального статуса адвоката в Сингапуре // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 57-60.

6. Legal Profession Act. URL: <https://www.sile.edu.sg/pdf/Legal%20Profession%20Act.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).

7. Legal Profession (Professional Conduct) Rules 2015. URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL/LPA1966-S706-2015?ProvIds=P11-#pr4> (дата обращения: 15.09.2023).

References:

1. Abubakirova V.E. Labour discipline and labour discipline: similarities and differences of concepts // In the collection: achievements and prospects of economic sciences. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Scientific Centre «Aeterna». 2014. Pp. 3-4.

2. Vasin A.V., Zagonek Y.V. Admission of foreign lawyers to the national markets of legal services: the experience of foreign countries and its relevance in the light of the upcoming Russian reform // Law. 2017. № 11. Pp. 101-109.

3. Vlasova A.V. Organisation of the Bar in foreign countries // In collection: New technologies in social and humanitarian sciences and education: current state, problems, prospects of development. Collection of scientific papers on the materials of the International scientific-practical conference. In 4 parts. Under the general editorship of E.P. Tkacheva. 2018. Pp. 39-41.

4. Копеева А.И., Сулык К.М., Умрилова О.А., Гребеньщиков Д.М., Чикунова Ю.И. The concept and meaning of labour discipline // Tribuna scholar. 2022. № 8. Pp. 122-124.

5. Romanov A.A., Nalimova E.Y. Features of the professional status of a lawyer in Singapore // Arbitration and Civil Procedure. 2019. № 12. Pp. 57-60.

6. Legal Profession Act. URL: <https://www.sile.edu.sg/pdf/Legal%20Profession%20Act.pdf> (date of address: 15.09.2023).

7. Legal Profession (Professional Conduct) Rules 2015. URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL/LPA1966-S706-2015?ProvIds=P11-#pr4> (date of access: 15.09.2023).

Информация об авторе:

Елфимов Дмитрий Борисович, аспирант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, e-mail: dmitry_elfimov@mail.ru

Dmitry B. Elfimov, Postgraduate student, O.E. Kutafin Moscow State Law University